

На правах рукописи

ПЛОТНИКОВА Анна Аркадьевна

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ,
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ФОЛЬКЛОРНЫЙ ИСТОЧНИК
(НА МАТЕРИАЛЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ И ТРАДИЦИИ)

Специальность 10.02.03 – славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Работа выполняется в секторе этнолингвистики и фольклора
Института славяноведения и балканистики АН СССР

Научный руководитель - академик Н.И.Толстой

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Л.Н.Смирнов

кандидат филологических наук
И.А.Седакова

Ведущая организация - Институт русского языка АН СССР

Защита диссертации состоится " 18 " декабря 1990 г.
в 15 час. 00 мин. на заседании специализированного
совета Д 002.97.01 Института славяноведения и балканистики АН СССР
по адресу: Москва, Ленинский проспект, д. 32-А, корпус В, 9-й этаж
комн. 1. Зал заседаний

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
славяноведения и балканистики АН СССР (Москва, Трубниковский пер.,
30а).

Автореферат разослан " 16 " ноября 1990 г.

Учёный секретарь
специализированного совета

Т.В.Михайлова

© Институт славяноведения и балканистики АН СССР

Актуальность работы. В настоящее время большое внимание в славистике уделяется проблемам реконструкции славянской духовной культуры, причём решение вопросов этногенеза славян зависит от их "комплексного изучения с привлечением накопленных данных археологии, истории, этнографии, лингвистики, фольклора, антропологии..."¹. Создание словаря, аккумулирующего достигнутые многими дисциплинами результаты, - насущная теоретическая и практическая задача. Проект нового "Этнолингвистического словаря славянских древностей"² представляет собой закономерный итог научных изысканий в русле этнолингвистической школы, сложившейся в 70-80-е годы под руководством Н.И.Толстого. В то же время этнолингвистический подход к явлениям языка и культуры прослеживается во многих славянских лексикографических трудах XIX-XX вв. Данные славянских словарей, в первую очередь, диалектных, имеют большое значение для исследований в области духовной культуры славян и могут служить одним из источников реконструкции её древнейшего состояния.

В работе рассматриваются славянские словари общенационального масштаба (появление которых связано с процессами становления соответствующих литературных языков), диалектные словари и мифологические словари с целью определения их информативных возможностей в лингвистическом, этнографическом и фольклорном аспектах. Такая постановка задачи обусловлена тем, что все три аспекта взаимосвязаны и неразделимы не только на эмпирически-интуитивном уровне ранних лексикографических опытов эпохи романтизма, но и в плане современных методологических подходов к реконструкции древней славянской духовной культуры.

Историко-компаративный подход к проблематике диссертационной работы позволяет проследить основные вехи в формировании жанра этнолингвистического словаря как лингвистического, этнографического и фольклорного источника. Взаимосвязь этих трёх наук в XIX в. воспринималась как исходная посылка для изучения региональной

---

¹Итоги и перспективы славяноведческих и балканских исследований: вопросы координации (Звенигород, 1978)//Комплексные проблемы истории и культуры народов Центральной и Юго-Восточной Европы: Итоги и перспективы исследований.-М.: Наука, 1979.-С.263.

²Этнолингвистический словарь славянских древностей. Проект словарика. Предварительные материалы.-М., 1984.-171с.

воспринималась как исходная посылка для изучения региональной лексики, что отразилось на содержании славянских диалектных словарей и словарей общенационального масштаба (ОМ) на диалектной основе. Выяснение вопроса об истоках фольклорно-этнографической традиции в славянской лексикографии связано с определением особенностей и конкретных условий становления (возрождения) славянских литературных языков.

Задачи работы:

- показать зависимость типа словаря ОМ от конкретных историко-культурных условий становления (возрождения) славянских литературных языков;
- выявить наличие в существующих лингвистических словарях (ОМ и диалектных) фольклорно-этнографического материала, исследовать возможности и способы его представления; доказать необходимость включения экстралингвистической информации в словарные статьи, описывающие лексику славянской духовной культуры (СДК);
- показать взаимосвязь лингвистического, фольклорного и этнографического материала в современных мифологических (МФ) словарях, сопоставить анализируемые типы словарей с проектируемыми этнолингвистическими словарями;
- проанализировать природу заглавного слова в словарях, описывающих лексику СДК, определить параметры описания заглавных слов в этнолингвистическом словаре.

Материалом для исследования послужили словарные статьи славянских лингвистических словарей ОМ, диалектных словарей и МФ словарей энциклопедического типа. Перечень-указатель исследованных словарей даётся в приложении к диссертации.

В диссертации поднимаются вопросы соотношения лингвистической и экстралингвистической информации в словарях различных типов, системного представления традиционной лексики и соответствующих этнокультурных фрагментов в лингвистических словарях, целесообразности включения лингвистической информации в МФ словари энциклопедического типа, ставится и решается ряд частных задач, вытекающих из потребностей современной диалектной лексикографии. Научная новизна работы состоит в том, что впервые славянские лингвистические и энциклопедические словари подвергаются этнолингвистическому анализу с точки зрения взаимодействия в них трёх аспектов: лингвистического, этнографического и фольклорного. В работе

впервые на основе историко-типологических особенностей славянских литературных языков предпринят анализ объёма и интерпретации диалектной лексики в словарях ОМ.

Практическое значение. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы при составлении этнолингвистических словарей, посвящённых как отдельным сферам славянской духовной культуры (словари демонологических персонажей, словари календарно-обрядовых терминов и т.п.), так и славянским народным древностям в целом (типа "Этнолингвистического словаря славянских древностей"). Результаты работы позволяют решить конкретные проблемы при составлении этнодиалектных словарей, интерпретирующих лексику СДК.

Материалы диссертации могут использоваться при подготовке спецкурсов и семинаров по этнолингвистике, по общей и диалектной славянской лексикографии.

Апробация работы. По материалам диссертации делались доклады на республиканской конференции "Региональные особенности восточнославянских языков, литературы, фольклора и методы их изучения" (Гомель, 1985), на конференциях молодых учёных и аспирантов Института славяноведения и балканистики АН СССР (1985, 1986), на симпозиуме "Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора" (Москва, 1988). По материалам диссертации прочитан на XXVIII Международном семинаре преподавателей русского языка спецкурс "Взаимосвязь языка, фольклора и этнографии. Отражение в русских словарях" (1990).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, выводов, списка литературы и двух приложений, содержащих перечень-указатель словарей и образцы статей этнолингвистического типа.

В открывающем работу введении определяется объём исследования, даётся объяснение основных понятий, используемых в работе ("этнолингвистический словарь", "терминология СДК", "фольклорный источник", "мифологема"), указывается на связь работы с современными этнолингвистическими и лексикографическими исследованиями, отмечаются работы, особенно важные для диссертации в методологическом отношении (Н.И.Толстого, М.Радованович, М. Филиповича, М.В.Канкавы, Е.Бартоминьского, А.И.Киселевского и др.), даётся краткий обзор различных типов словарей.

В первой главе Славянские лингвистические словари ОМ в этнолингвистическом освещении рассматриваются славянские словари, сыгравшие значительную роль в становлении (возрождении) соответствующих литературных языков. Эмпирически этнолингвистический подход лексикографов XIX в. был неоднороден в разных славянских традициях, так как находился в сильнейшей зависимости от самих условий становления литературных языков. Словари ОМ по наличию/отсутствию этнолингвистической основы почти полностью повторяют и тем самым подтверждают деление славянских литературных языков на два типа: "архаический" и "новый", предложенное Н.И.Толстым на основе комплекса критериев. К первому типу относятся русский, чешский и польский литературные языки, ко второму – сербскохорватский, белорусский и македонский, а среднюю позицию занимают словенский, болгарский, украинский, ниже- и верхнедунайский языки¹.

При исследовании этнолингвистического аспекта в словарях ОМ наиболее существенными историко-типологическими признаками оказались: отношение литературного языка к диалектной базе и его взаимосвязь с народно-поэтическим койне; сохранение/разрыв с традицией (в плане состава словника и объема толкования лексической единицы), тип и условия развития двуязычия, от чего зависел отбор лексики для словника, язык перевода или толкования национальных слов, следование какой-либо европейской лексикографической традиции и др. особенности.

Общей чертой при создании отдельных славянских лингвистических словарей ОМ в эпоху формирования литературного языка было стремление лексикографов к накоплению национально-самобытной лексики. Но термин "национально-самобытная лексика" имеет совершенно различное содержание для различных славянских традиций. Ранние славянские словари ОМ языков "архаического" типа охватывают лексику письменных источников и лишь незначительно включают диалектную лексику. Словари ОМ языков "нового" и "среднего" типа в той или иной мере связаны с диалектной основой соответствующих литературных языков. В этих словарях (наиболее яркий образец – "Сербский словарь" В.Ст.Караджича) собрание национально-самобытной лексики, воплощением которой стала диалектная лексика, опирается на фольклорно-этнографическую базу, что открывает широкие возмож-

¹Н.И.Толстой История и структура славянских литературных языков. М.:Наука, 1988.-С.12-25.

ности для включения в словарь фольклорных текстов (или их частей), описаний материальной и, тем более, духовной культуры (из области верований, обрядности, суеверий, мифологических образов и т.п.).

Ранние словари ОМ языков "архаического" типа (Словари Академии Российской 1789-94гг., 1806-22гг., "Словарь польского языка С.Б.Линде, 1806-14гг., "Чешско-немецкий словарь" И.Юнгмана, 1834-39гг.), несмотря на общую тенденцию тяготения к культурным ценностям эпохи просвещения (преобладающий интерес к книжной лексике, зарождающейся общественной и научной терминологии), содержат небольшой фонд лексики традиционной народной культуры различных регионов. Различны были причины внесения региональных слов в эти словари. Словарь-тезаурус С.Линде охватывает огромный корпус лексики, в котором нашли своё место самые различные её слои, в том числе некоторые областные слова и слова, сохраняющие "следы славянской мифологии", напр. BADNYAK, BORUTA, ВОЖЕК, ВОЖYSKO и др. А в словарь И.Юнгмана диалектные слова вносились с целью обогащения лексического состава чешского литературного языка. В отличие от словаря С.Линде (на который И.Юнгман ориентировался) "Чешско-немецкий словарь", наряду с просветительской функцией отразивший интерес к самобытной жизни крестьян, содержит обрядовую и мифологическую лексику с толкованиями, характеризующими, напр., её происхождение в связи с верованиями и поверьями: BLŮSKAWKA... "орех, поражённый головней, испорченный. Как полагают в народе, это происходит от молнии, откуда и название".

Словари ОМ на диалектной основе (словари ОМ языков "нового" и "среднего" типа, а также словарь В.И.Даля, концепция которого обусловлена противопоставлением всей предшествующей традиции), запечатлевшие тесную связь литературного языка с диалектной базой и фольклорной традицией, широко представляют терминологию духовной культуры народа. Этот пласт лексики интерпретируется полно, многообразно: авторы стремятся отразить внутреннюю логику образности народной речи, обращаясь к мотивирующим её истокам, в частности, к верованиям, остаткам язычества, архаическим представлениям о природе и т.п. Как правило, создатели этих словарей сами были собирателями фольклора и первыми этнографами.

Большое внимание уделено "Сербскому словарю" В.Караджича (1818г.), который сыграл первостепенную роль в формировании литературного сербскохорватского языка, возникшего в результате реши-

тельного разрыва с предшествующей славяносербской традицией. В основу словаря был положен реально существующий во всём своём колорите восточно-герцеговинский диалект "пастухов и землепашцев", носителем которого был и сам автор. Для интерпретации народной лексики используются полные и краткие описания, объяснения, комментарии, — все те средства, которые позволяют получить адекватное представление об этнографической стороне вопроса. Включение произведений устного народного творчества и их отрывков увеличивает ценность словаря как лингвистического, этнографического и фольклорного источника. Напр., статья БАБИНЕ ("семейный праздник в течение семи дней после рождения ребёнка") помимо полного описания обряда, содержит специфическую обрядовую песню: "Ой, в большой долине зеленеет боб.//А кто его посеял, и он зеленеет?//Мирко (имя отца) его посеял, и он зеленеет.//Ружа (имя матери) его наелась, сердце у неё болит".

Семантика фольклорного текста в данном обряде показывает связь беременности и рождения ребёнка с бобами, что раскрывает особенности мифологема "боб" и подкрепляется языковыми и этнографическими параллелями из других славянских архаических зон (ср. напр. кашуб. *pażesc sć bobu* 'забеременеть').

Расширение ареальных границ "Сербского словаря" второго издания (1852г.) позволило пополнить словарь новой лексикой духовной культуры народа, внести дополнения в описания обычаев и верований, показать распределение названий тождественных или сходных реалий по территории сербскохорватского языка.

"Толковый словарь живого великорусского языка" В.И.Даля, 1863-66 гг. (ТСЖВЯ), будучи своеобразной реакцией на "дворянский" русский язык, в условиях развития русского литературного языка не мог вызвать резкого поворота литературного языка к диалектной базе, как это произошло в случае с "Сербским словарём" В.Караджича в условиях сербского Возрождения. Но эти словари имеют много общего. Стремление В.И.Даля обратить интерес общественности к живому русскому слову и его фольклорно-этнографическим истокам, показать "русский дух" языка определило этнолингвистическую основу ТСЖВЯ.

Широкая фольклорно-этнографическая база ТСЖВЯ позволяет выявить различные возможности описания в толковом (общем или диалектном) словаре фрагментов духовной культуры народа. Рассматриваются лексические единицы (ЛЕ), закреплённые в сознании носителей языка

как термины традиционной духовной культуры, т.е. обрядово-календарная и мифологическая лексика (БРАТЧИНА 'общий крестьянский праздник, приуроченный к какому-либо дню календаря', БОГОЯВЛЕНИЕ, БАБА-ЯГА, КОЛЕДА, КИКИМОРА и т.п.); ЛЕ, внутренняя форма которых мотивирована элементами традиционной культуры (БАНИК 'домовой, живущий в бане', БУДИХА 'ночной детский страх, персонификация демона'); ЛЕ - названия различных объектов материальной культуры, растительности, животного мира, имеющие статус термина духовной культуры только в соответствующем контексте, часто в определённом ареале (КАША 'крестины', БЕРЕЗА 'согласие, ответ свахе', ВОРОН 'игра, в которой мать укрывает детей от ворона'); ЛЕ, обозначающие реалии и явления, с которыми связаны различные поверья. Способы интерпретации различных групп ЛЕ (описательные толкования, примечания и пояснения, содержащие дополнительную информацию, пословичные обороты в качестве иллюстраций), нарушая сложившиеся в "Словаре церковнославянского и русского языка" 1847г. каноны, предопределяют дальнейшее развитие русской этнолингвистической лексикографической традиции, отразившейся в областных словарях и "Словаре русского языка" под. ред. А.А.Шахматова.

"Словарь болгарского языка" Н.Герова (1895-1904гг.) включает диалектные слова и ряд книжных с равным правом на принадлежность к общеполгарскому языку. При этом примеры словоупотребления (там, где они есть) всегда отражают или повседневную разговорную речь, или устное народное творчество во всём разнообразии: песни, пословицы, загадки, а также многие интересные для этнолингвиста фразеологические обороты. Как и для многих словарей периода становления литературного языка, здесь обязателен синонимический ряд при толковании заглавного слова, подробное описание предметов утвари, обрядов, обычаев и ритуалов, поверий и народных мифологических представлений. Из лексики духовной культуры народа наиболее полно представлены слова, относящиеся к обрядности и обычаям. Статьи БАНИН ДЕНЬ, БЛАГОВИЦЬ, БОГОВА БРАДА, БДНИИ ВЕЧЕРЬ, БЫЛЕБЕРЬ и другие, описывающие календарную, семейную и сельскохозяйственную обрядность, представляют собой энциклопедические статьи этнографического содержания, в которых обычно даётся собирательный вариант обряда и региональные варианты с терминологией (без географических помет, что является типичным приёмом для славянских словарей **ОМ** периода становления литературных языков).

Словари В.Караджича, В.И.Даля, Н.Герова стали первыми этнолингвистическими словарями, в которых народная (крестьянская) лексика представлена с точки зрения народной культуры, что отражается в энциклопедических (этнографических) толкованиях и в иллюстрациях, содержащих тексты устного народного творчества, пословицы и поговорки, словесные клише и другие речевые отрезки, сохраняющие остатки древней славянской мифологии.

В первой главе рассматриваются также "Словенско-немецкий словарь" М.Плетершника (1894-95гг.), "Словарь белорусского наречия" Н.И.Носовича (1870г.), фактически сыгравший роль словаря ОМ в процессе развития белорусского литературного языка, "Малорусско-немецкий словарь" Е.Желеховского (1882г.), "Словарь украинского языка" Б.Д.Гринченко (1907г.), "Словарь нижнелужицкого языка и его диалектов" А.Муки (1906г.), "Словарь поморского или кашубского языка" С.Рамульта (1893г.), "Поморский словарь", начатый Р.Лорентцем и законченный Ф.Хинце. Все эти словари ОМ созданы на диалектной основе и опираются на широкую фольклорно-этнографическую базу, что сказывается на всех звеньях построения этих словарей (словник, толкования, иллюстрации). Словари-тезаурусы, появившиеся на относительно более поздних этапах развития славянских языков ("Словарь хорватского или сербского языка", испытавший сильное влияние словаря В.Караджича, "Словарь русского языка" под ред. А.А.Шахматова, отчасти "Словарь польского языка" Я.Карловича, А.Крыньского, В.Недзвецкого), опираются на новые принципы научной лексикографической разработки ЛЕ: исходя из осознания новых задач диалектологии, истории и этимологии языка, авторы более последовательно помещают в словари многообразный материал по диалектной лексике в соответствующей фольклорно-этнографической и даже лингвогеографической проекции, как это сделано А.А.Шахматовым.

Вторая глава Этнолингвистический подход в славянской диалектной лексикографии XIX-XX вв. посвящена исследованию этнолингвистических особенностей собственно диалектных словарей. Появление первых славянских диалектных словарей теоретически следовало бы ожидать там, где региональная лексика была слабо отражена в словаре ОМ и требовала специального изучения и развития нового ответвления в лексикографии. Действительно, общие предпосылки возникновения славянской диалектной лексикографии намечаются сначала в русской, а затем в польской и чешской культурно-языковых традициях.

Глава открывается разделом: Истоки и возникновение славянской диалектной лексикографии. Русские "областные" словари. Русскими учёными и любителями живой словесности сбор языковых данных производился вместе с фиксацией фольклорно-этнографических фактов, что оказало существенное влияние на характер русских областных словарей XIX в. Даже терминологический словарь В.Бурнашева (1843г.) содержал множество сведений о народной духовной культуре с указаниями на место их записи. В первом славянском сводном диалектном словаре "Опыт областного словаря великорусского наречия" (1852г.) и "Дополнении" к нему (1858г.) энциклопедические сведения этнографического характера, принадлежащие собирателям-корреспондентам, значительно повышают ценность словаря как лингвистического источника для различных областей лексикологии (этимологии, изучения метафорических и метонимических переносов значения слова, полисемии диалектного слова, отмеченного в различных местностях). Произведения устного народного творчества встречаются в "Опыте" с "Дополнением" как иллюстрации употребления фольклорной лексики, кроме того в этом словаре находим народные названия фольклорных жанров с объяснениями употребления, возникновения терминов.

Лучшие образцы русских словарей отдельных наречий ставили "бытовое и этнографическое" освещение слов своей целью, о чём свидетельствуют названия: "Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении" А.О.Подвысоцкого (1885г.), "Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении" Г.И.Куликовского (1898г.). Для словаря А.О.Подвысоцкого характерна такая внутренняя соотнесённость словарных единиц, которая даёт возможность отразить систему народной культуры Архангельской губернии XIX в. Этому способствует скоординированная система отсылок. Автором используется комплементарный способ подачи сведений о традиционной духовной культуре с помощью статей-дополнений к обобщающей статье. Например, под заглавным словом БОРОДА́ в значении "окончательная, при содействии помочи, уборка хлеба или сена" приводится терминология дожинального обряда ("сенная борода завить", "хлебная борода завить", заколачивать на бороду", звать на бороду"), описывается ритуал завивания "бороды" и обычаи, с ним связанные (пение песен, приход в дом хозяина, благодарность-угощение и др.). Отсылки к статье ОТЖИИ, а в ней - к статье КАША указывают на дополнительную

этнолингвистическую информацию в словаре.

Г.И.Куликовский, учёный-этнограф, даёт толкования диалектных слов, особенно тех, которые представляются ему важными для понимания традиционной крестьянской культуры, - в свободной форме. Многие статьи весьма обширны и имеют характер научно-этнографических очерков. Этимологический аспект в областных словарях А.О.Подвысоцкого и Г.И.Куликовского выражен гораздо сильнее, чем в "Опыте" с "Дополнением", что объясняется большей фольклорно-этнографической оснащённостью словарей северных областных наречий. Так, у Г.И.Куликовского названия медведя он, сам, хозяин, овсяник, зверь, грязной объясняются через верования и былички в обширной этнолингвистической статье, которую можно озаглавить "Медведь в духовной культуре олончан" (см. под словом Он...).

В "Смоленском областном словаре" В.Н.Добровольского (1914г.) фольклорно-этнографический аспект, по сравнению с лексикографическими трудами А.О.Подвысоцкого и Г.И.Куликовского, ещё более углублён. Если в словарях северных наречий общеупотребительные слова литературного языка встречаются только изредка, с целью указания на местные поверья и приметы, то В.Н.Добровольский наряду с собственно областной лексикой широко включает общеупотребительные, описывая связанные с ними народные представления, обрядность, поэтические образы в фольклоре (см. БАНЯ, ВОДА, ВОЛК, ВОРОБЕЙ, ВОРОН, ВЕНОК, ГЛАЗ, ГОРОХ, ГРОБ, ГРОМ, ДОЖДЬ, и т.д.). Фольклорно-этнографическая характеристика значимых в народной духовной культуре слов во многом предвосхищает принципы современного этнолингвистического словаря: полноте раскрытия "мифологем" способствуют специальные подзаголовки в словарных статьях, фрагменты народных представлений часто даются на языке диалекта как образцы живой речи.

Не все русские словари ставили своей целью широкое этнографическое описание народной жизни. Но даже "строгий лингвистический" подход к лексикографическому описанию диалектных слов предполагает фиксацию реально-содержательного аспекта лексической единицы в словаре, т.е. отражение фрагментов материальной и духовной культуры края. Примером такого подхода является лексикографический труд Н.М.Васнецова "Материалы для областного словаря вятского говора" (1907г.).

Важность этнографического аспекта в диалектном словаре подчёркивалась многими русскими языковедами XIX—XX вв.: И.И.Срезневским, А.А.Шахматовым, С.А.Ереминим. Характерной приметой развития и продолжения этнолингвистических традиций XIX в. было выдвижение С.А.Ереминим "этнологической лингвистики" или "этнографической диалектологии" в качестве очередной задачи русского языкознания (См. его "Проект словаря русской этнографической диалектологии", 1926 г.).

В разделе Западнославянская диалектная лексикография на рубеже веков рассматриваются первые польские и чешские диалектные словари. Сводный "Словарь польских говоров" Я.Карловича (1900—11гг.) был предназначен не только языковедам, но и этнографам: он содержит ценные сведения для изучения явлений духовной и материальной культуры различных регионов Польши. Сравнение словника и статей словаря Я.Карловича и "Словаря польского языка", т.н. "варшавский", (1900—27гг.) показывает, что описание терминов традиционной народной культуры может быть полным, если в словарной статье фиксируется разнообразие диалектных слов, относящихся к какой-либо реалии, как это сделано в "Словаре польского языка", и если даётся их подробное толкование с привлечением фольклорного и этнографического материала, как в "Словаре польских говоров". Интересен способ интерпретации диалектной лексики в словаре Я.Карловича, когда традиционное авторское определение отсутствует, а толкование значений лексических единиц заменяется через совокупность различных цитат из фольклорно-этнографических источников. Можно выделить "цитаты-определения" (с минимальным или расширенным набором признаков, раскрывающих значение), напр. BRÓDKA—"ostatnia garść zboża, pozostała na pniu" ("последняя горсть хлебных колосьев, оставленная на корню"). Термины обрядности, обычаев, демонологическая лексика часто сопровождаются "цитатами-описаниями" (с большим набором характеризующих признаков): BOBO [...] "Na zgromadzeniach szarownic... ma się znajdowacz 'Bobo'. Jest to mały dziwotworek kudłaty, wzrostu dziecka rocznego, a małej twarzy..." ("На собраниях ведьм... должен находиться 'Бобо'. Это маленький лохматый уродец, ростом с годовалого ребёнка и маленьким лицом..."). Во многих случаях данный в цитате контекст употребления слова служит объяснением названия, т.е. используются своего рода "цитаты-объяснения": BICZOWE: "Przyjechawszy na granicę wsi kościoła para-

fialnego, woźnica, wiozący pannę młodą, staje i nie pierw się ruszy, dopóki nie dostanie od niej 'biczowego' dwa złote" ("Приехав на границу сельского приходского костела, кучер, везущий невесту, останавливается и не двигается с места, пока не получит от неё два золотых 'бичевого'").

На рубеже XIX–XX вв. появляются важные лексикографические работы чешских диалектологов: "Моравский диалектный словарь" Ф.Бартоша и "Ходский словарь" Я.Ф.Грушки. Я.Ф.Грушка сознательно привлекает широкий фольклорно-этнографический материал, рассматривая словарь как надёжную основу для будущих исследований по этногенезу "ходов". Многочисленна лексика календарной и свадебной обрядности, которая сопровождается описанием наиболее значимых компонентов обряда: VOVAZOVAT [...] ovazovat několika stěbly slámy nebo nití na štědry den rano. Konají zvuk děti vstávající na to už i o 5 hod. a vyvolávají: "Vovazujte se štípkové, ať vám nepomznu kvítkové: zjutra přide mráz, posekame vás" atd. (...обязывать рано в сочельник несколько стволы соломой или нитями. Исполняют обряд дети, встающие для этого уже в 5 часов; они выкрикивают: "Обязывайтесь, деревья, пусть у вас не замёрзнут цветы: завтра придёт мороз, мы вас срубим" и т.д.).

"Моравский диалектный словарь" Ф.Бартоша охватывает широкий спектр этнолингвистических вопросов. Для него характерна подача синонимов и словообразовательных вариантов демонологической и обрядовой лексики, ориентация на устойчивые словесные клише, этнографическое описание обычаев и обрядов, использование народных поверий в качестве объяснения названий, напр.: BLUD Lid se domnívá, že roste v lesích zelina, člověka tajemnou mocí s cesty svádějíci. Kdo ji překročí, zabloudí. Zelínu tu nazývají bludnou travou nebo říkají, že ho b l u d podešel... (В народе полагают, что в лесах растёт трава, таинственная сила которой сбивает человека с дороги. Кто её переступит, тот заблудится. Это растение называют "блудной травой" или говорят, что человека "блуд" завёл.).

Лексика традиционной народной культуры в современной славянской диалектной лексикографии описывается различными способами. В работе исследуются современные славянские диалектные словари с точки зрения организации материала (алфавитные и предметно-тематические) и объёма включения лексики в словник, т.е. полные и дифференциальные. В свете этнолингвистических задач важно, что в каждом

конкретном случае понимается под термином "полный" словарь: насколько полно представлена традиционная лексика какого-либо языкового ареала. В этом аспекте рассматриваются современные польские и русские диалектные словари. Устанавливается, что последовательно проведённый дифференциальный принцип отбора лексики сужает перспективу её системного представления и ограничивает информативные возможности словаря как лингвистического, фольклорного и этнографического источника. Так, например, в полные "Псковский областной словарь с историческими данными" (ПС) и "Словарь брянских говоров" (СБГ) попадают многие, отсутствующие в "Словаре русских народных говоров" слова, с которыми связаны какие-либо поверья, гадания, способы магического лечения, ритуальные запреты, фрагменты обычаев и обрядов, отражённые в иллюстрациях из народной речи (см. статьи ВЕНИК, ВЕНОК, ВЕСЕЛО, ВОЛОС, ГОРОХ в ПОС; БОРОДАВКА, ГОЛОД, ГОЛЫИ, ЖЕНИТЬСЯ в СБГ). То же самое касается терминов духовной культуры, общих с литературным языком, но имеющих конкретное, "местное" семантическое наполнение. Ср. различное в ПОС и СБГ содержание статьи БЛАГОВЕЩЕНИЕ. Иной подход к лексике традиционной народной культуры характерен для польской диалектной лексикографии: сводный "Словарь польских говоров" включает по возможности всю терминологическую лексику, связанную с материальной и духовной культурой народа, хотя многие из этих слов принадлежат литературному языку. Авторы частных польских диалектных словарей при отборе лексики для словника руководствуются критерием важности соответствующих реалий в жизни крестьянина и исключают из словника слова, обозначающие новшества быта и культуры ("Словарь мальборского диалекта" Х.Гурновича, "Словарь остродско-вармийско-мазурских говоров", словарь одного из говоров Златовского края В.Бжезиньского и др.). Особо отмечается белорусский "Туровский словарь", задуманный как полный словарь традиционной лексики.

Презентация лексики материальной и духовной культуры в диалектном словаре требует соответствующих способов интерпретации словарных единиц. Такими способами могут быть: специальный этнографический комментарий, информативная насыщенность описательного толкования или иллюстрации, содержащей этнокультурный контекст слова. Черты этнографического комментария, который по сути является частью расширенного энциклопедического толкования, можно наблюдать во многих славянских словарях, авторы которых стремятся к от-

ражению традиционной культуры. В последнее время появляются графически и структурно выделенные комментарии к словарной статье ("Архангельский областной словарь", "Туровский словарь"), причём в "Туровском словаре" этнографический комментарий часто объясняет фрагмент духовной культуры, запечатлённый в иллюстрации народной речи, например, заглавное слово ПОЎДЗЕ ЧЬ 'середина дня' иллюстрируется, в частности, следующим текстом: "А то е, шо ў пбудзень пужае. Вускочыло, такая пара коней сівых, хороших, погуляло, да под облакі. І не зналі, дзе дзелосо". Комментарий к словарной статье содержит объяснение, что "по поверью, в полдень бывает опасная, неблагоприятная пора, когда в поле появляются призраки в виде пары коней и пугают людей".

Подробное (энциклопедическое) толкование используется в ряде славянских диалектных словарей для интерпретации лексики традиционной народной культуры. В последнее время речь идёт о том, чтобы "в диалектной лексикографии наметить классы слов, толкование которых необходимо предполагает приведение энциклопедических сведений"¹.

При анализе иллюстраций к традиционной лексике особое внимание уделялось тем из них, которые представляют собой своеобразный "этнолингвистический фрагмент", раскрывающий как этнокультурный контекст функционирования трактуемой лексемы, так и лингвистические особенности её употребления, сочетаемости и т.п. Характеристики этнокультурного контекста должны рассматриваться в зависимости от принадлежности заглавного слова к тому или иному разряду традиционной лексики. В работе анализируются разряды лексики, которые в "Туровском словаре" сопровождаются иллюстрациями этнолингвистического типа: терминология СДК (названия местных обычаев, обрядов, ритуалов, верований, демонологическая лексика), названия утвари, объектов домашнего хозяйства и быта, одежды и обуви, названия домашних животных, птиц, насекомых, названия растений, названия явлений природы, локативы (напр. "ВОДА' ...Водаём, водная прастора. ...До спаса чорт на Яблуні седзіць, казалі, а як посвёціць Яблук, то чорт у воду пошоў, после спаса ўжэ не купаліса".). Вопрос о

---

¹Ф.П.Сороколетов Диалектный словарь в системе словарей национального языка//Теория и практика русской исторической лексикографии.- М., 1984.-С. 75.

случайном или неслучайном появлении этнокультурного контекста в иллюстрации и прогнозирование его поиска в рамках словаря, в первую очередь, касается неноминативных групп лексики, в частности – глаголов. Приводятся примеры непредсказуемого этнокультурного контекста (типа: КІ 'ДАЦЬ... У нову хату перш кідае ката, а то пеўня прынесе"). С другой стороны, нельзя считать появление этнокультурного контекста случайным в статьях ОБЛІВА 'ЦЦА; РОЗБІ 'ЦЬ; СВІСТА 'ЦЬ и даже ПОДНЯ 'ЦЬ (Ср. включение статей "обливание", "разрушать", "свист", "верх-низ", в словник будущего ЭССД): "ОБЛІВА 'ЦЦА... У колодзесь насыпаць маку да обливацца водою, то пойдзе дождж".

Изучение диалектной лексики неизбежно приводит исследователей к членению её на группы или темы, соответствующие обозначаемым реалиям. Тематические (идеографические) словари имеют особое значение для этнолингвистического исследования лексики, поскольку выбор тем, их расстановка и членение сразу определяют направленность лексикографической работы на те или иные аспекты традиционной народной культуры. В идеографическом диалектном словаре легко ориентироваться этнографу, историку культуры, фольклористу, этнолингвисту, поскольку во главу угла ставится содержание языкового материала, "реальный" план лексемы, а не формальный, как при алфавитном порядке. Но вопрос полноты охвата тем, понятий и обозначающих их лексических единиц решается в каждом диалектном словаре по-разному. В работе анализируются польские идеографические диалектные словари М.Куцалы, А.Зарембы, серия работ по лексике Вармии и Мазур (SWM), занимающая особое место в польской диалектологии, региональной лексикографии и лингвогеографии. Важность работ серии SWM состоит в комплексном подходе к описанию слова, включая картографирование слов и значений, чему в последнее время польские учёные придают большое значение, работая над созданием культурно-языковых атласов, каким является, напр., "Atlas języka i kultury Wielkopolski".

В настоящее время практика составления тематических словарей получает развитие в словацкой диалектной лексикографии ("Лексика Новограда" Я.Матэйчика, словарь нижнетренчанских говоров И.Рипки), частично – в болгарской диалектографии, где создаётся сводный "Идеографический словарь" болгарских диалектов, опубликован "Сравнительный тематический словарь трёх болгарских сёл Молдавии" Э.И.Зелениной. В заключение рассматриваются этнодиалектные темати-

ческие словари, созданные в рамках школы Н.И.Толстого в 70-80 годах, которые в основном описывают лексику духовной культуры славян и характеризуются сочетанием лингвистического и этнографического аспектов.

Образцом современного этнолингвистического диалектного словаря с полным правом может быть назван польский шеститомный SGK- "Словарь кашубских говоров на фоне народной культуры" (1967-74гг.) Б.Сыхты. Он совмещает черты диалектного и мифологического словарей, представляя лексику кашубщины во всём содержательном богатстве и разнообразии.

Новым приёмом в интерпретации диалектной лексики является введение в словарную статью тематического членения (рубрикация) фольклорно-этнографического материала. Заглавные слова в SGK рассматриваются не только как лексемы, входящие в определённую диалектную систему, но и как обозначения маркированных в народной духовной культуре понятий и образов. Лексико-семантические группы заглавных слов, имеющих фольклорно-этнографическую характеристику, в основном совпадают с разрядами лексики, описанными в диссертации при анализе Туровского словаря. Но их этнолингвистическая обработка значительно глубже, и она охватывает значительно большее число лексем, обозначающих естественные реалии и объекты материальной культуры (названия диких и домашних животных, птиц, пресмыкающихся, насекомых, растений, природных и метеорологических явлений, времён года, суток, дней недели, локусов, частей тела человека, болезней и состояний человека, занятий и профессий, национальной и социальной принадлежности, обозначения цвета, названия одежды и обуви, пищи, хозяйственных орудий и утвари, частей дома). Для каждого из указанных разрядов лексики существуют общие или типологически сходные рубрики. Так, словарные статьи, посвящённые названиям и мифологемам животных, птиц, пресмыкающихся, помимо рубрик "Верования", "Суеверия", "Магия", традиционных для всех отмеченных нами разрядов лексики, могут включать такие разделы, как "Культ [...]" ("культ пчелы", "культ ласточки", "культ собаки", "культ коня", см PŚCŃŁA, JASK 'ULĒCA, FĒS, KON) или "Следи тотемизма" (ŹABA), "Подражание голосу" (FĒS, GAPA 'ворона', JASK 'ULĒCA 'ласточка'), "Народные познания", где описываются фантастические свойства зверей (ŹMIJA 'змея'), необычайное происхождение (KRET 'крот', BILK 'волк'); "Народная ветеринария", "Народная медицина".

Многие рубрики указывают на фольклорные жанры произведений, в которых используется описываемое слово и образ, напр., в статью ZAUС 'заяц' включаются: "Сравнения и обороты", "Колыбельная", "СТИШОК", "Загадка", "Сказка". Богатый материал фразеологии (языковых клише), оформленный в словаре в виде постоянных рубрик: "Сравнения", "Обороты", "Пословицы", не только служит для исследований процессов образности живой народной речи, опирающихся на мифопоэтические представления народа, но и используется при реконструкции архаических элементов духовной культуры (ср. напр. схожесть функций мифологем бобов и гороха в контексте выражений она sa groychu 'obzagiła или groych jo raći 'забеременела вне брака' (букв.: 'она обьяелась горо- ха' или 'горох её раздувает').

Особого внимания заслуживает вопрос соотношения "общих" и "частных" статей в словаре Б.Сыхты. Обобщающие статьи (ZVEŘA 'звери', RĚBA 'рыба', ХОВА 'домашний скот и птица'; DŘEVO 'дерево', KWIAТ 'цветок', ХОРОВА 'болезнь', а также РОЃЃЕВ 'похороны'; VESELE 'свадьба'; GVÁZDKA 'рождество') являются опорными для ряда частных статей, посвящённых мифологемам отдельных зверей, птиц, деревьев, болезней или описанию обрядовых референтов.

Во многих аспектах SGK выходит далеко за рамки традиционного диалектного словаря, приближаясь к жанру Мф словаря. В работе проводится сопоставление особенностей SGK и Мф словарей.

Третья глава Славянские мифологические (Мф) словари посвящена анализу мифологических словарей энциклопедического типа в сравнении с современными этнолингвистическими словарями славянских народов древности (ЭССД и "Словарь народных языковых стереотипов" - SLSJ - под редакцией Е.Бартминьского, проект которого опубликован в 1980г.).

При анализе Типов Мф словарей отмечается расширение трактовки термина "Мф словарь" в связи с восприятием мифотворчества как явления, отражённого не только в национальном эпосе (греческом, скандинавском), но и в отдельных, дошедших до наших дней верованиях, поверьях, обрядности, как это имеет место у славян. Возможны Мф словари, описывающие какие-либо локальные мифологические системы (напр. "Сербский мифологический словарь", 1970г.), и Мф словари, объединяющие сведения о многих традициях, как напр. "Мифы народов мира" (1980г.), "Мифологический словарь" (1990г.). Энциклопедические Мф словари, созданные польскими учёными, как правило,

описывают не только объект изучения (народную духовную культуру), но и способы изучения объекта, т.е. единицы метаязыка науки. "Словарь славянских древностей" (1961-82гг.), "Малый словарь культуры древних славян" (1972г.), "Словарь польского фольклора (SFP, 1965 г.), "Словарь мифов и культурных традиций" В.Копалинского (SMTK, 1985г.) характеризуются совмещением этих тематически различных аспектов содержания. Причём в SFP и SMTK наметился поворот к тем явлениям народной духовной культуры, в которых особую роль играет слово (термины, выражения, словесные формулы), что сближает эти словари с концепцией проектируемых SLSJ и ЭССД. В славянской традиции Мф словарей существует тип словаря, ограничивающего описание явления культуры народными обрядами, верованиями, существующими представлениями и их архаическими истоками. Наиболее ранним словарём такого типа стал "Словарь русских суеверий" М.Д.Чулкова (1782г.), известный в расширенном варианте как "Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных просо-народных обрядов, колдовства и проч." (1786г.). Наиболее ярким воплощением идеи словаря славянской народной духовной культуры в первой половине XX в. можно считать проект "Настольного словаря славянских народных верований и обычаев", выдвинутый на I-ом Международном съезде славистов Э.Шнеевайсом и оставшийся неосуществлённым. Ориентация на архаический пласт этнографического материала принята в "Сербском мифологическом словаре" (СМР), появившемся как определённый итог фольклорно-этнографических исследований по народной религии сербов, черногорцев, боснийцев, частично хорватов Славонии. Фундаментальная энциклопедия "Мифы народов мира" (МНМ) строится с помощью циклов статей, посвящённых мифологическим традициям различных народов, в том числе славян.

Состав словника и построение словарных статей зависят от профиля и ориентации Мф словаря, поэтому классификация заглавных слов Мф словарей проводится, в первую очередь, по принадлежности к единицам СДК. В этом плане анализируется состав словника SFP (где много статей, посвящённых произведениям устного народного творчества, видам художественных средств и т.п. наряду с большой группой заглавных слов - названий обрядов, обычаев и демонологических персонажей) и МНМ, где характеристика основных фольклорных жанров даётся в их отношении к мифологии (ЛЕГЕНДЫ И МИФЫ, СКАЗКИ И МИФЫ и т.д.).

Фронтальный обзор терминологии СДК, сделанный на основе словарей Мф словарей (СМР, "Абевера", М.Д. Чулкова и др.), показывает наличие нескольких пластов: названия собственно мифологические, обрядово-календарная лексика и различные лексико-семантические группы слов, получающих статус мифологем в народной культуре. Данное деление терминологии СДК характерно также для словаря ЭССД и этнолингвистического диалектного словаря Б.Сыхты.

Рассматривая взаимосвязь лингвистического и экстралингвистического материала в Мф словарях, можно сделать вывод о закономерности включения в словарь целого ряда лексем как объекта толкования в Мф и этнолингвистических словарях, поскольку этнолингвистический анализ лексем типа БАБА, БОГ, ДИВ, РОД и т.п. даёт не только понимание ряда мифологических и фольклорных контекстов, но и необходимый материал для исследования функционирования этих и производных от них слов в языке.

Важнейшую роль в Мф словарях играет лингвистический материал как средство реконструкции архаических значений мифологических образов, определения ареальных параллелей. Особое внимание обращено на случаи, когда ближайшее этимологическое значение (внутренняя форма) служит основой толкования слова: напр. ВИЛОВНАЧА "большой гриб, растущий на местах, где танцевали вилы" (СМР). Очевидно, что в этих случаях Мф словари и диалектные словари, дающие аналогичный материал, имеют общие черты источника для лингво-этнографических исследований.

Проблема Отражения в Мф словарях системно-иерархических связей между объектами духовной культуры народа имеет несколько аспектов: (1) систематическое описание в словаре мифологемы с помощью набора функций (релевантных контекстов функционирования) и семантических категорий; (2) способы описания семантического тождества (или противопоставления) объектов, где немаловажную роль играет своеобразный культурный код; (3) способы описания взаимосвязи между общими (родовыми) и частными (видовыми) понятиями. Лексико-графическими способами отражения системно-иерархических связей между объектами СДК служат определённые приёмы организации словарной статьи (подзаголовки, набор релевантных контекстов, обращение к семантическим и семиотическим категориям ("классификаторам" главного слова), а также - скоординированная система отсылок.

Основные выводы. 1. Взаимосвязь лингвистического и экстралингвистического (этнографического, фольклорного, а также - летописного, археологического) материала представляет собой характерную особенность этнолингвистического словаря.

2. Терминология СДК, отражаемая в словнике этнолингвистического словаря, неоднородна и включает несколько пластов: собственно мифологическая лексика (названия языческих богов и "нижних" демонов), обрядово-календарная лексика и различные ЛСТ слов, получающих статус мифологем в народной духовной культуре (термин "мифологема" обосновывается в работе по мере исследования различных типов словарей).

3. В рассмотренных лингвистических словарях ОМ и диалектных словарях выделяется описание лексических единиц (терминологии СДК) в этнокультурном контексте, т.е. через подробные, описательные толкования, этнографические комментарии и информативно насыщенные иллюстрации.

4. Представляется, что в случае прямого соотнесения знака и значения по типу "обрядовый термин - обряд (или его часть: лицо, предмет, действие)", "название мифологического персонажа - мифологический персонаж" описание референта (денотата) любым способом - через подробное толкование, комментарий или иллюстраций - в диалектном словаре подразумевается; оно необходимо. Во всех других случаях, где имеет место растительный, животный "код" или опосредованное отношение слова к терминологии СДК, т.е. "мифологема", указание на существование функций референта в сфере духовной культуры (корректирующее и влияющее на восприятие знака в целом) не может быть обязательным, но с точки зрения этнолингвистических исследований очень желательно.

5. Интересным и знаменательным фактом диалектных словарей является представление заглавных слов в качестве мифологем. Такая интерпретация заглавных слов отмечается уже в русских областных словарях А.О.Подвысоцкого и Г.И.Куликовского и особенно ярко проявляется в словаре В.Н.Добровольского. В современных этнолингвистических диалектных словарях Б.Сухты народная культура является объектом описания на равных правах с явлениями языка. Заглавные слова рассматриваются не только как лексемы, составляющие определённую диалектную систему, но и как обозначения маркированных в народной культуре понятий, образов, представлений.

6. Для МЭ словарей описание объектов СДК (мифологем в широком смысле слова) должно сопровождаться разработкой лингвистических и структурно-семиотических параметров, а также ареальной характеристикой.

7. При интерпретации заглавных слов в этнолингвистическом словаре важными представляются приёмы этно-языковой рубрикации словарной статьи (ранее применённые в диалектных словарях этнографами-диалектологами В.Н.Добровольским в XIXв., и Б.Сухтой в XXв.) и более современное, системное, описание мифологемы с помощью заранее определённого набора признаков (семантических категорий, "классификаторов", "коннотаций"), как предлагается в проектах словарей языка славянского фольклора.

Публикации по теме диссертации:

1. Плотникова А.А. "Слава"//Этнолингвистический словарь славянских древностей. Проект словника. Предварительные материалы.- М., 1984.- С. 161-170.

2. Плотникова А.А. Архаические элементы в святочно-новогодней обрядности южных славян//Этногенез, ранняя этническая история и культура славян.-М., 1985.-С. 69-72.

3. Плотникова А.А. Материалы к полесскому этнолингвистическому атласу: святочные маски ряженых//Региональные особенности восточнославянских языков, литератур, фольклора и методы их изучения. Часть II. Тезисы докладов и сообщений III республиканской конференции.-Гомель, 1985.-С. 136-138.

4. Плотникова А.А. Возможности паремнографической обработки и презентации пословиц (Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich)//Этнолингвистика текста. Семиотика малых форм фольклора. I. Тезисы и предварительные материалы к симпозиуму.-М., 1988.-С. 140-141.

5. Плотникова А.А. Диалектный словарь - энциклопедия крестьянской жизни//Русская речь.-1990.-№ 5.-С. 119-123.

6. Плотникова А.А. Характерные черты современной польской диалектной лексикографии//Вопросы языкознания.-1991.-№ 2 (1п.л.).

